

Дамье Вадим

## Португалия: 80 лет революционной антифашистской стачки 1934 г.



23 сентября 1933 г. правительство Салазара издало декрет 23.050, который – вместе с "Национальным уставом труда" (декрет 23.048) – предусматривал установление "экономически эффективного и дружеского сотрудничества" между землевладельцами, капиталом и трудом. Целью новых декретов было создание контролируемых государством профсоюзов.

Независимые профсоюзы могли сохраниться, только приведя свои статуты в соответствие с этими декретами. Соответственно, Всеобщая конфедерация труда оказывалась вне закона. Салазар намеревался создать в стране корпоративное государство. В этих рамках было форсировано создание корпоративных профсоюзов. ВКТ вела активную кампанию против этого плана (1)

Новые законы должны были вступить в силу в январе 1934 г. "Как только об этих декретах стало известно, вся конфедеральная организация начала проводить собрания со всеми профсоюзами страны, чтобы дать оценку этим законам. Они были отвергнуты на общих собраниях, отклонены во всех аспектах", – вспоминал ветеран ВКТ Абилиу Гонсалвиш, занимавший в тот период должность секретаря союза булочников (2).

Для организации сопротивления ВКТ образовала секретариат в составе Мариу Кастельяну, Жозе Франсишку, Мануэла Энрики Рижу и "комитет действия", в который вошли Акасиу Томаш ди Акину, Кустодиу да Кошта и Серафин Родригиш (3). Конфедерация приняла решение о проведении всеобщей революционной стачки. Были подготовлены силы, создавались боевые группы, собиралась взрывчатка, готовились пропагандистские материалы. Судя по воспоминаниям А.Гонсалвиша, в ВКТ в этот момент было примерно 15–20 тысяч членов. Главным организатором стачки стал бывший секретарь союза железнодорожников и редактор "А Баталья" Кастельяну, которого Гонсалвиш характеризовал как "одного из наиболее видных и способных товарищей в нашем движении". ВКТ образовала также региональные комитеты для координации действий. К забастовке решили примкнуть профсоюзы, находившиеся под влиянием коммунистов (около 5 тысяч членов), Комитет автономных профсоюзов,

Федерация рабочих ассоциаций, Федерация транспортников и другие организации; была создана совместная Координационная комиссия (4).

Как вспоминал позднее член "комитета действия" Акасиу Томаш, занимавший в 1934 г. пост секретаря федерации строителей, были предприняты попытки установить связи с военными – противниками диктатуры. Существовала также надежда на помощь некоторых оппозиционных политиков. Он и Кастельяну встретились с сержантом Жардином ди Санта-Амару и попросили оказать движению помощь в предоставлении оружия. Тем не менее, анархо-синдикалисты категорически отклонили намерения военных возглавить выступление. "Поскольку ВКТ уже все организовала, ясно, что мы не согласились, – рассказывал Томаш, – ведь мы уже все запрограммировали для нашей всеобщей стачки и не желали подчиняться этому сержанту". С представителями военных заговорщиков обсуждалось предоставление взрывчатки, но бомбы, о которых шла речь, исчезли. В конце концов, Томашу были предложены самодельные взрывные устройства, с помощью которых рыбаки глушат рыбу... (5).

Выступление было намечено на 15 января 1934 г. Однако 12 января полиции удалось схватить Кастельяну и ряд других руководителей стачки. Восстание пришлось отложить. Организаторы планировали прервать телефонную и железнодорожную связь и электроснабжение. Однако преждевременный взрыв бомбы коммунистическим активистом побудил полицию занять стратегические пункты в Лиссабоне и сорвал распространение восстания. Сотни активистов были арестованы.

Выступление началось в ночь с 17 на 18 января. ВКТ объявила всеобщую революционную забастовку. В борьбе приняли участие не только анархо-синдикалисты, но и члены коммунистических, социалистических и автономных профсоюзов. В Лиссабоне, Сетубале, Альмаде, Баррейру и Силвише прошли стачки и демонстрации. В столичном квартале Посу-ду-Биспу, в котором находились многие предприятия, рвались бомбы, в квартале Шабрегас было прервано движение транспорта. Повстанческие акции произошли в Порту, Алентежу, Алгарви, Лейрии и Коимбре, где восставшие захватили электростанцию. По всей стране рабочие выводили из строя телеграфные столбы и вагоны, организовывали взрывы и нападали на полицейские посты. Наибольший размах восстание приобрело в Маринья-Гранди, где активное участие в выступлении приняли рабочие-стекольщики. Утром 19 января "группы действия" (в каждой из них было по 5 человек) собрались на окраине этого городка в Центральной Португалии, а затем завладели стратегическими пунктами: перерезали железную дорогу, телефонную и телеграфную связь, остановили движение транспорта, заняли здание почты и принудили капитулировать жандармерию. Население вышло на улицы и выражало солидарность с восставшими. Однако власти подтянули войска, и те через несколько часов подавили выступление. Военные заговорщики не выступили (6).

В целом, забастовки, акты саботажа и выступления 18 января 1934 г. имели изолированный характер и не нашли отклика в значительной части страны. Причины неудачи все еще недостаточно исследованы (7). Анархо-синдикалисты и коммунисты обвиняли в поражении друг друга.

На ВКТ обрушились тяжелые репрессии. Участники стачки были заключены в столичные тюрьмы, в форт Тарафариа под Лиссабоном и в специально созданные концлагеря. Абилиу Гонсалвиш вспоминал: "Составили трибунал... и так нас судили, по 10-12 за раз, за нами стояли со штыками, закрытым процессом. У нас был лишь один адвокат, д-р Домингуш Монтейру; он был в ВКТ, в тот момент уже на нелегальном положении, но получал деньги за какую-то роль... Но решение было predetermined. Я был приговорен к 10 годам тюрьмы и 10 годам изгнания с заключением в месте изгнания, к 20 тыс. эскудо штрафа и 5 годам лишения политических прав... Позднее нас перевели на остров Тершейра на Азорах..., пока не перевели в Таррафал..." (8). В этом концлагере на Островах Зеленого мыса многие погибли, в том числе М.Кастельяну.

Территория концентрационного лагеря была ограничена 250 метрами в длину и 250 метрами в ширину, там было несколько барачков, несколько помещений, предназначенных для временного содержания. "Когда нас доставили, – рассказывал позднее Гонсалвиш, – стало ясно, что здесь нет воды. Позднее мы нашли одно местечко..., но вода там была заражена, и после 4-5 дней питья 4 или 5 наших товарищи умерли... Пришлось кипятить воду в тайне от тюремщиков... Был установлен режим принудительного труда, в среднем по 10 часов в день, с 4.30 утра до 2 дня... Температура днем была достаточно высока, ночью – несколько прохладнее...; множество mosquitos, малярийных комаров... В Таррафале я провел 9 лет, в 2 других тюрьмах – еще 3 года" (9).

После подавления стачки 1934 г. нелегальная деятельность ВКТ ограничивалась районами Лиссабона и Алгарви...

### **Вадим Дамье**

Примечания:

(1) Presse-Dienst hrsg. vom Sekretariat der IAA. 1.11.1933. Nr.168

(2) Cnt. 1997. Noviembre. No.228. P.18–19.

(3) *Rodrigues E.* An-Arquia. Uma Visao da Historia do Movimento Libertario em Portugal.

(4) Ibid.; Cnt. 1997. Noviembre. No.228. P.18–19.

(5) Entrevista a Acácio Tomás de Aquino // Utopia. Revista Anarquista de Cultura e Intervenção. 1999. No.9 – <http://www.utopia.pt/ler.php?numero=51&cidade=1>

(6) *Patriarca F.* Sindicatos contra Salazar. A Revolta do 18 de Janeiro de 1934. Lisboa, 2000

(7) См: *Análise Social*. 2002. No.162. Vol. XXXVII.

(8) Cnt. 1997. Noviembre. No.228. P.18–19.

(9) Cnt. 1997. Diciembre. No. 229. P.18.

**Из книги: В.В. Дамье. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.2. М., 2007. С.143 - 146.**